

На прошедшей неделе главный либеральный демократ страны Владимир Жириновский превзошел сам себя. Идеи, которые он высказывал публично, и раньше нередко напоминали бред. Но когда он с телеэкрана предложил отгородить Северный Кавказ от остальной России колючей проволокой и штрафовать чеченцев за рождение третьего ребенка, многие задались вопросом: не выжил ли политик из ума?

Ответ на этот вопрос не так очевиден, как может показаться. Те, кто лично знаком с Жириновским, подтвердят: при включенных диктофонах и телекамерах это один человек, когда прессы поблизости нет – совершенно другой. В первом случае автоматически «включает фюрера», размахивает руками и отрывисто произносит скандальные фразы. Во втором – воплощает спокойствие и расчетливо, если не сказать цинично, размышляет о сохранении даже не власти, а места у депутатской кормушки. ЛДПР уже больше двух десятилетий является личным бизнесом Жириновского. Места в нижней палате парламента – его основной актив. И он на все готов, чтобы вновь заполучить их. Ведь проходные места в партийных списках, которые гарантируют депутатские мандаты, говорят, можно продавать. И даже уличали некоторых деятелей, пытавшихся это сделать.

И с точки зрения бизнеса экстремистские выкрики Жириновского, очевидно, были ничем иным, как продуманным до мелочей ходом. Несколько дней подряд их обсуждали в Госдуме, в прокуратуре, в СМИ, обеспечивая ему залп бесплатной рекламы. Самому партийному фюреру не грозит ровным счетом ничего. Для уголовного кодекса он как депутат неприступен. А моральные принципы, если у Жириновского они есть, не намажешь на хлеб.

Чеченцы, как и жители других регионов Кавказа, разумеется, возмущены. Но до них скандальному политику вообще нет никакого дела. На их голоса ЛДПР и не рассчитывает. Там на любых выборах почти поголовно голосуют за «Единую Россию», а Рамзан Кадыров не раз объявлял себя «человеком Путина». Зато в центральной России и в Сибири на фоне «стреляющих свадеб» и межэтнических убийств тезисы о колючей проволоке и запрете рожать вполне могут пристыдить ко двору.

Вот тогда, получив сколько-то дополнительных голосов и сколько-то новых мест в думе, Жириновский найдет как ими распорядиться. А те, кто за него проголосует, еще пять лет будут ему не нужны. Про заборы и запреты никто и не вспомнит. Как забыли и предыдущие лозунги того же деятеля о мытье сапог в Индийском океане и превращении Казахстана в дымящуюся яму.

Многие аналитики в начале XXI века были уверены, что Жириновский образца 2000-х стал совсем другим, в отличие от самого себя в начале 1990-х, когда его партия только создавалась. Видно, они ошиблись, и он снова впал в свое политическое детство.

Дмитрий ЧЕРНОВ.